

ЯЗЫК . СЕМИОТИКА . КУЛЬТУРА

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

ТОМ V
(XIX век)

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва 1996

ББК 63.3(2)46-7
И 32

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 96-04-16277

И 32 Из истории русской культуры, том V (XIX век). — М.:
«Языки русской культуры», 1996. — 848 с.

ISBN 5-7859-0004-1

Книга является собранием очерков по русской культуре XIX века. Главное внимание в ней уделено свежим или забытым фактам и объяснениям, которые позволяют по-новому взглянуть на отечественную историю культуры, — а возможно, еще и применить историю к современности, то есть увидеть в наших днях продолжение путей и черт, существовавших в прошлых веках.

Книга адресована как широкому читательским кругам — старшим школьникам, студентам, просто любознательным читателям, интересующимся историей русской культуры, так и более подготовленным читателям — студентам, аспирантам и преподавателям специализированных кафедр и факультетов по истории культуры.

ББК 63.3(2)46-7

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su) the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavica@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-00004-1

© Б. Ф. Егоров, А. Д. Кошелев.
Составление, 1996
© Авторы, 1996
© А. Д. Кошелев. Серия «Язык. Семиотика.
Культура», 1995
© В. П. Коршунов. Оформление серии, 1995

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей 9

Часть первая

Б. Ф. ЕГОРОВ **ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ** **КУЛЬТУРЫ XIX ВЕКА**

ВВЕДЕНИЕ	13
КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК	31
РУССКИЙ ХАРАКТЕР.....	51
ОФИЦИАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ	81
СОСЛОВИЯ, ТИТУЛЫ, ОБРАЩЕНИЯ.....	89
РЕЛИГИЯ И ДУХОВЕНСТВО	103
ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ РУССКИХ УЧЕНЫХ, ПУБЛИЦИСТОВ, ПИСАТЕЛЕЙ.	167
РУССКИЕ УТОПИИ.....	225
ОБРАЗОВАНИЕ. УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ.....	277
НАУКА.....	319
О МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ. О НАРОДНОЙ НРАВСТВЕННОСТИ.....	351
ПЕРЕХОД В XX ВЕК.....	383
ЛИТЕРАТУРА	387

Часть вторая

СТАТЬИ ПО ТИПОЛОГИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Ю. М. ЛОТМАН Русская литература послепетровской эпохи и христианская традиция.....	393
Ю. М. ЛОТМАН Архаисты-просветители	410

Ю. М. ЛОТМАН	
О русской литературе классического периода	
Вводные замечания	429
Ю. М. ЛОТМАН	
«Человек, каких много» и «исключительная личность» (к типологии русского реализма первой половины XIX в.)	445
Н. А. ВЕРДЕРЕВСКАЯ	
О разночинцах	452
Б. Ф. ЕГОРОВ	
Славянофильство, западничество и культурология	463
Б. Ф. ЕГОРОВ	
Некоторые особенности русских славянофилов на фоне японского традиционализма	476
Б. Ф. ЕГОРОВ	
Эволюция русского либерализма в XIX веке: от Карамзина до Чичерина	480
Б. Ф. ЕГОРОВ	
О национализме и панславизме славянофилов	491
Б. Ф. ЕГОРОВ	
Русские кружки	504
Б. Ф. ЕГОРОВ	
Труд и отдых в русском быту	518
Б. Ф. ЕГОРОВ	
Музыкальная жизнь	531
В. Г. ЩУКИН	
Запад как пространство «романтического побега» (Замогильные записки Владимира С. Печерина)	559
В. Г. ЩУКИН	
Поэзия усадьбы и проза трущобы	574
В. Г. ЩУКИН	
Спасительный кров	589
Г. В. ФЛОРОВСКИЙ	
Историческая школа	610
П. Н. МИЛЮКОВ	
Очерки по истории русской культуры	643

Д. И. РАСКИН

Исторические реалии российской государственности
и русского гражданского общества в XIX веке..... 662

Словия в российском обществе XIX века..... 662

Дворянство..... 663

Почетное гражданство..... 684

Духовенство..... 691

Купечество..... 695

Цеховые..... 699

Мещанство..... 701

Крестьянство..... 702

Казачество..... 704

Государственные учреждения и должности..... 704

Государственная служба..... 743

Военная служба..... 744

Гражданская служба..... 751

Ордена, знаки отличия и медали за служебную
и внеслужебную деятельность..... 762

Жалование на государственной службе..... 775

Пенсионное обеспечение..... 779

Пенсии за военную службу..... 780

Пенсии за гражданскую службу..... 785

Неслужебные занятия..... 794

Общественные организации..... 813

Научные общества..... 814

Торгово-промышленные организации..... 820

Просветительные организации..... 821

Литературно-художественные организации..... 821

Благотворительные и здравоохранительные
организации..... 822

Организации взаимопомощи
и профессиональные объединения..... 823

Прочие организации..... 824

ПРИЛОЖЕНИЕ. Чины и должности России XIX века..... 825

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ..... 831

ПЕРВЫЕ ИЗДАНИЯ ПУБЛИКУЕМЫХ РАБОТ..... 845

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ПОСОБИЯ..... 846

От составителей

Пятый том продолжает издание пятитомного сборника работ (далее просто «Сборник») по русской культуре под общим названием «Из истории русской культуры»:

- первый том – Киевская Русь;
- второй том – Московская Русь;
- третий том – XVII – начало XVIII-го века;
- четвертый том – XVIII – начало XIX-го века;
- пятый том – XIX век.

Третий и четвертый тома вышли в первой половине декабря 1996 г.

Структура тома. Каждый том составляется из двух примерно равных частей: хронологической и тематической. Хронологическая часть – это единый текст, дающий относительно целостное изложение истории культуры соответствующего периода. Он самодостаточен (для его понимания не требуется обращения к другим источникам, основные понятия и термины подробно поясняются, дается указатель имен) и ориентирован на широкие читательские круги. Тематическую часть составляют как новые, так и ранее публиковавшиеся статьи разных авторов, посвященные отдельным темам рассматриваемого периода культуры. Они носят, как правило, более специальный характер и рассчитаны на более подготовленного читателя.

Назначение издания. «Сборник» адресован как широким читательским кругам – старшим школьникам, студентам, просто любознательным читателям, интересующимся историей русской культуры, но не обладающим систематическими знаниями в этой области, так и более подготовленным читателям – студентам, аспирантам и преподавателям специализированных кафедр и факультетов по истории культуры.

Благодарности. В заключение этого общего предисловия мне хотелось бы выразить свою искреннюю признательность всем тем, чье доброжелательное участие и помощь в разработке концепции, структуры и содержания «Сборника» способствовали выходу третьего, четвертого и пятого томов и приблизили издание остальных томов. Особая роль здесь принадлежит В. Я. Петрухину, в беседах с которым многие самые общие соображения составителя уточнялись и наполнялись конкретным содержанием. Чрезвычайно полезными были также беседы о содержании «Сборника» с В. С. Баевским, Б. Ф. Егоровым, В. М. Живовым, В. Н. Топоровым и Б. А. Успенским, а в более поздний период – с Н. И. Толстым и С. М. Толстой. В осуществлении проекта неоценимы советы и дружеское участие М. И. Козлова.

А. Д. Кошелев

10 ноября 1996 г.

Книга является действительно собранием очерков о русской культуре XIX века. Если бы задаться целью написать фундаментальный труд по истории русской культуры даже одного (но великого!) XIX столетия, то нужно было бы выделить несколько объемистых томов. Ведь если в XVIII веке культурная жизнь страны руководилась главным образом монархами, и сама эта жизнь сосредоточивалась, как правило, вокруг одного монарха, то XIX век перенес акцент на частное творчество, на обилие личностей, групп, кружков, создававших культуру. Это обилие в идеале требует многотомного освещения. Я, однако, хотел бы верить, что каждый гражданин России, учившийся в средней школе, обладает багажом хотя бы элементарных знаний в области истории, географии, истории науки, литературы, музыки, живописи, т. е. имеет понятия, кто такие Николай I, Менделеев, Тургенев, Чайковский, Репин и т. п. И так как в рамках одной общей книги невозможно подробно осветить все аспекты и все этапы многогранной культуры, то темы многих разделов будут обрисованы лишь пунктирно, конспективно, главным образом для освежения памяти читателей (или с оглядкой на тех читателей, которые все же недостаточно сведущи: скажем, иностранцы, желающие впервые ознакомиться с историей русской культуры).

Для желающих более подробно ознакомиться с отдельными областями отечественной культуры существует обширная литература. Основные труды по истории русской культуры XIX века приведены в списке «Рекомендуемые пособия» в конце книги.

Главное же внимание в настоящей книге уделено свежим или забытым фактам и объяснениям, которые позволяют по-новому взглянуть на отечественную историю культуры, — а возможно, еще и применить историю к современности, то есть увидеть в наших днях продолжение путей и черт, существовавших в прошлых веках. А для этого видения и для умения прогнозировать будущее на основании уже известных исторических путей и тенденций нужно хорошо разбираться в прошлом. Разбираться — значит, во-первых, знать факты, а во-вторых — уметь их осмысливать. Оба аспекта, и фактический, и идеологический, представлены в предлагаемой читателю книге. Относительно первого аспекта прежде всего обращаю внимание читателей на статью Д. И. Раскина, публикуемую во второй части книги, — она насыщена справочным материалом по XIX веку, в том числе и сведениями о забытых ныне терминах, должностях, государственных учреждениях и структурах. Много фактов содержится и в других главах книги, в первой ее части — на более общие темы, а во второй — на более частные. Во второй части, наряду со статьями самого автора, публикуются труды близких ему по духу коллег, специалистов по различным областям и проблемам русской культуры XIX века. Нет нужды перечислять их темы — они видны из оглавления книги.

Особо отмечу уникальную ценность статей Г. В. Флоровского и Ю. М. Лотмана.

Б. Ф. Егоров

26 октября 1996 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Б. Ф. Егоров

**ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ
КУЛЬТУРЫ XIX ВЕКА**

ВВЕДЕНИЕ

Культура прежде всего — память. Без знания того, что было раньше, что человечество создало до нас, никакая современная культура невозможна. А для понимания сложного и многообразного прошлого очень важно ориентироваться в цепи или даже в сетке основных событий и идей, необходимо установить для себя главные вехи прошлого. Поэтому и в нашей книге не обойтись без некоторых общих обзоров.

В то же время в книге не обойтись и без некоторых общих очерков, казалось бы, известных явлений — например, без главы «Краткий исторический очерк», сообщающей основные событийные вехи XIX века. Практический опыт показывает, что историю родной страны плохо знают не только простые граждане, но и многие — казалось бы! — специалисты. Можно приводить немало примеров грубых ошибок. Ограничусь одним примером, но очень колоритным и наглядным. В. А. Никитин, автор статьи «Издания К. П. Победоносцева и его духовно-просветительская деятельность», сообщает: «В 1863 г. Победоносцев сопровождал наследника Николая Александровича (впоследствии император Николай Второй) в поездке по России...»¹.

Дело не только в том, что будущий царь Николай II родился пять лет спустя, в 1868 г. (хотя и это незнание непростительно: не помнишь наизусть — ну, посмотри в любой энциклопедии!); главное же — автор, видимо, совершенно не представляет родословной русских императоров за те десятилетия, о которых он пишет: ведь если знать, что будущий Николай II приходится внуком Александру II, царствовавшему в 1860-х гг., то ясно, что он никак не мог быть — при живом отце, сыне Александ-

¹ См.: В сб. «Книга в России. Из истории духовного просвещения». СПб., 1993. С. 143.

ра II — наследником престола. А уж если автор занимается Победоносцевым, то мог бы из его документов извлечь сведения о том, что Победоносцев воспитывал в 1860-х гг. наследника, но другого Николая Александровича, старшего сына Александра II и старшего брата будущего Александра III, т. е. дядю Николая II; этот наследник, увы, скончался в 1865 г., и лишь тогда наследником стал будущий Александр III. Иногда и банальные, казалось бы, факты необходимо повторять для всеобщего их усвоения.

Нужно еще учитывать и постоянные провалы культурной памяти: иногда они индивидуальны, как в приведенном случае, но чаще они всеобщие — это объясняется самыми различными причинами.

Время — суровый контролер и отборщик культурных ценностей. Потомки не могут взять с собой всё, духовно и материально созданное предками, — что-то должно навсегда пропасть. Но при этом далеко не все и ценное, и нужное для потомков сохраняется. В силу разных причин разрушались города, гибли библиотеки, статуи, картины. Со смертью тех средневековых знахарей, которые не успевали передать свои рецепты младшим, исчезали знания приемов лечения и целебных свойств каких-то трав. Навсегда исчезли голоса выдающихся певцов, балетные и драматические спектакли, сводившие с ума современников (ведь лишь в конце XIX века изобрели грампластинки и кино). А сколько исчезло фольклорных произведений, может быть, не менее гениальных, чем русские былины. И даже язык не все сохранял.

Салтыков-Щедрин во второй половине XIX века писал о безнадежной устарелости некоторых слов, например, **непщевать**. А уж в нашем-то веке кто объяснит значение этого слова? Оно очень странное. Даль толковал его как «думать, почитать, полагать». А что такое тогда «пщевать»? Оказывается, по Далю, почти то же самое: «думать, воображать, мечтать». Как же так?! и с «не» — думать и без «не» — думать?! Большой знаток языков Макс Фасмер

в своем «Этимологическом словаре русского языка» еще более расширительно объясняет слово: «непщевать», помимо «думать, полагать», означает еще «не соблюдать» (это ведь совсем в сторону!), а «пщевать», помимо «думать», — еще и «заботиться». Первоначально же, считает Фасмер, слово означало, вероятно, «не ожидать, не быть уверенным». А как такой смысл перешел в «думать, полагать», да еще с равным значением и при приставке и без приставки «не» — загадка. Еще более загадочно отглагольное существительное «непщевание» (по Далю — «лицемерие»). Как все выше перечисленные смыслы докатились до лукавой лжи — уж совсем непонятно. И боюсь, что эта загадка подобных слов навсегда умерла с веками забвения.

А сколько, поди, исчезло слов в родном языке до их фиксации в письменных текстах и словарях! Исчезают и фиксированные слова. Почитайте Даля — десятки и даже сотни слов навсегда ушли в небытие. Пропадают многие синонимы, оставляя жить лишь одного собрата (кто сейчас употребляет «лобзать»? осталось только «целовать»), сужаются значения («вонь» раньше означало вообще запахи, содержание которого могло уточняться словами-приставками: «благовоние» и «зловоние», в XIX веке победило второе значение, и уже слово стали употреблять без приставки «зло»).

Масса терминов исчезает в связи с исчезновением объектов, которые ими обозначались. Лишь специалисты сейчас знают, кто такие урядники, становые, мировые. Возникает путаница из-за новых значений старых слов. Воинское звание XVIII века «бригадир» (младший генеральский чин — между полковником и генерал-майором) смешивается с колхозным бригадиром. «Личность» сейчас понимается как «индивидуальность», а в XIX веке это слово означало устный или печатный оскорбительный намек на конкретное лицо.

Можно предположить, что и многие события и понятия XX века имеют шансы исчезнуть из памяти будущих

поколений. Уже сейчас школьники путаются не только в датах, но и в сути важнейших событий столетия, т. е. революций и мировых войн. Для закрепления памяти в новое время создается, слава Богу, обилие словарей, энциклопедий, частных справочников, исторических трудов. Предлагаемая книга также имеет в виду справочный аспект, как уже говорилось в заметке от составителя.

Но не менее важно осмысление исторических и культурных фактов, о чем уже говорилось. Поэтому наша книга насыщена и идеологическим материалом. Позволю в связи с этим сделать важное методологическое замечание. Я никогда не скрывал, что больше всего на свете люблю Россию. Не скрываю, но и не афиширую. Считаю, что патриотизм — глубоко интимное чувство, его — по нашим отечественным традициям — так же стыдно выпячивать, как и любовь к родителям, к семье, к друзьям. Более того, если мы считаем себя принадлежащими к сфере науки, то нужно максимально стремиться к объективности, ко всестороннему освещению событий; субъективное вмешательство в объект исследования противопоставлено науке — это уже будет публицистика или художественное творчество. Правда, в гуманитарных исследованиях невозможно полностью устранить личность автора, она каким-то образом проявится в самом наиобъективном тексте. Например, я, ненавидя замалчивания и приукрашивания, оскорбительные, по-моему, для великой страны и великой культуры, может быть, больше, чем нужно, останавливаюсь на негативных аспектах нашей истории и истории культуры. Однако в целом стремлюсь к устранению своего «я» из повествования, хотя это и трудно соблюдать при всем теоретическом осознании нежелательности вмешиваться в текст.

И еще одно лирическое отступление. По убеждениям я — славянофил (русофил)-западник, т. е. я люблю большинство наших отечественных своеобразий (не безобразий только!), но, с другой стороны, мне чрезвычайно дороги либерально-личностные принципы, которые в Рос-

сии начали внедряться лишь в XIX веке. В будущем мировой цивилизации я с грустью вижу смешение и нивелирование наций и стран, от этого никуда не уйти, но хочется, чтобы процесс шел помедленнее, помедленнее. Впрочем, он и так не быстр, нашим внукам и правнукам еще хватит своеобразия...

Книга посвящена XIX веку. Начало его точно совпадает с убийством Павла I (1801) и с совершенно новыми социально-политическими и культурными условиями, создавшимися при воцарении Александра I (правда, так как замечательная книга Ю. М. Лотмана «Беседы о русской культуре», полное заглавие которой см. в списке «Рекомендуемые пособия», доводит историю до восстания декабристов, до 1825 г., то я могу меньше касаться первой четверти XIX века). Конец же века менее точно обозначен, выдающихся событий 1900 или 1901-го годов, изменяющих ход нашей истории, нет. А. Ахматова вообще считала началом XX века Первую мировую войну, т. е. 1914 г. Но не менее «XX-вечными» можно считать и русско-японскую войну 1904—1905 гг., и революцию 1905 г. Я же остановился на их предтечах, поэтому последний предел моей книги — начало царствования Николая II и преддверие войн и революционных взрывов XX века, т. е. середина 1890-х гг.

Еще об одном сознательном ограничении хочу сказать заранее: объектом книги является культура именно русских, великороссов, принадлежащих к православию. Люди «отпавших» конфессий (старообрядцы, сектанты), как и представители других народов и вероисповеданий, входивших в Россию (украинцы, белорусы, прибалты, поляки, молдаване, грузины, армяне, коренные народы Северного Кавказа и Средней Азии и вообще весь мусульманский мир России, евреи и др.), — рассматриваются лишь в случае их участия в русской культуре. Специфические культуры других народов страны — особая тема.

*

* *

Книгу лучше всего начинать с определений. Профессор П. Н. Берков, много лет читавший в Ленинградском университете курс источниковедения, любил ссылаться на латинскую брошюру польского иезуита XVII века, заглавие которой в русском переводе приблизительно звучало так: «Христиане ли московиты?» В начале брошюры, прежде чем переходить к сути вопроса, автор сформулировал термины: «Под христианами я понимаю последователей учения Христа, под московитами — жителей Московии». Конечно, тавтологичность определений несколько анекдотична, но характерно стремление сразу же определить понятия.

Что же такое культура? Существует много объяснений этого слова, как и множество противопоставлений чему-то противоположному, например, понятию «цивилизация» (наиболее распространены две такие антиномии: 1) культура — это духовная сфера, а цивилизация — материальная, техническая; 2) культура — это расцвет человеческого общества, а цивилизация — упадок, деградация). В толковых и энциклопедических словарях делаются попытки описательно соединить разные аспекты и определения культуры. Например, в неплохом однотомнике, доставшемся нам от навсегда ушедшей эпохи, в «Советском энциклопедическом словаре», находим такое развернутое определение: «КУЛЬТУРА (от лат. *cultura* — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) — исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях». В общем верно, однако акцент здесь, в духе исторического материализма, сделан на поэтапности, на исторических ступенях, а не на общих свойствах, на отличии культуры от некультуры.